

Ли Чжи, увидев, что мясо в котле почти закончилось, поспешно сбросил в бульон все картофельные ломтики с тарелки.

— Кстати, насчёт той Дай Юэжань...

— Что с ней? — Линь Чаошэн поднял на него взгляд. — Она опять что-то затеяла? Неужели правда позвала тебя в их клуб гримёром для косплееров? Ты согласился?

— Да нет, ничего такого, — Линь Чаошэн слегка прокашлялся. — Она просто спросила пару дней назад, могу ли я... — Он снова откашлялся.

— Спросила что?

— Спросила, не могу ли я делать макияж косплеерам их клуба, — Линь Чаошэн сделал паузу. — Я отказал.

«Молодец, что отказал», — мысленно похвалил его Ли Чжи и спросил вслух:

— А почему отказал?

— Да вроде без особой причины. Просто не хотелось, — ответил Линь Чаошэн. — Вот и отказал. Как-то странно всё это.

Ли Чжи вздохнул. — Вот бы и мне так же легко было отказывать ей, как тебе. — Тогда бы тот случай с женской одеждой не повторился.

Линь Чаошэн, собиравшийся выловить картошку, замер. Выражение его лица стало каким-то неуловимым, загадочным. — Да чего проще? Просто скажи «нет» и всё.

— Я и пытался, но Дай Юэжань слишком настырная. Прилипчивая, как репей. Никак не отвяжется.

Линь Чаошэн замолчал. Сначала он думал, что они пара, но сейчас это казалось маловероятным. Может, у них что-то вроде неопределённости? Дай Юэжань явно проявляла к Ли Чжи особое внимание, очень старалась, было видно, что он ей небезразличен. Но сам Ли Чжи, казалось, не особо её жаловал — держался отстранённо, хоть и не отвергал открыто. Линь Чаошэн вспомнил, как Дай Юэжань в разговоре расхваливала Ли Чжи, и на душе у него стало как-то неприятно. Не слишком ли двусмысленно Ли Чжи ведёт себя с девушкой? Да ещё и перекладывает ответственность, сваливая вину на неё. Неужели это тот самый, легендарный... бабник?

Едва эта мысль мелькнула, как Линь Чаошэн тут же её подавил. Не может быть. Просто Ли Чжи слишком мягкий, не умеет говорить «нет». Наверняка так оно и есть.

— А кем вы сейчас приходите друг другу? — спросил он и тут же пожалел — вопрос вышел бесцеремонным. Отступить было некуда, и он украдкой стал наблюдать за лицом Ли Чжи.

Тот сохранял спокойствие. — Брат и сестра. Разве я не говорил?

Действительно, не говорил. Хотя Линь Чаошэн слышал, как Дай Юэжань звала его «сестрой». Неужели это такая любовная игра? Отбросив странные мысли, Линь Чаошэн осторожно переспросил:

— То есть... кровные родственники?

— Ага, — Ли Чжи так развеселился, что чуть не выронил палочки с кусочком говядины. — А как ещё?

— Дай Юэжань — моя двоюродная сестра, дочь моего дяди, — пояснил он.

Теперь Линь Чаошэн всё понял и осознал, насколько глубоко заблуждался. Он сделал вид, что так и надо, и равнодушно буркнул:

— А, понятно. Выходит, так. — Но щёки его невольно покраснели.

Ли Чжи отлично это видел и, догадавшись, о чём тот подумал, едва сдержал смех. — Неужели? Ты что, решил, будто мы пара?

Линь Чаошэн опустил глаза и смущённо кивнул.

— Что ж, ход ваших мыслей очень похож.

М-м? В чём похож? Линь Чаошэн взглянул на Ли Чжи, недоумённо спросив:

— Это как?

— Она тоже думала, что мы с тобой пара.

Что... с кем? Увидев на лице Ли Чжи насмешливую ухмылку, Линь Чаошэн, кажется, понял, что тот имел в виду.

Он рассмеялся:

— Да наши мыслительные процессы в совершенно разных направлениях разбежались.

— Верно, — задумчиво кивнул Ли Чжи, не отводя от него взгляда, и в глазах его по-прежнему играли искорки.

Выйдя из «Хайдилао», Ли Чжи взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что ужин занял меньше часа. Раньше на такое уходило минимум два. Время за едой должно быть дольше времени в очереди, иначе какой смысл? Но с Линь Чаошэном даже эти минуты не казались потраченными зря.

— Ты ещё будешь ходить на «Введение в астрономию»? — с надеждой спросил Ли Чжи. Лампы дневного света в торговом центре были яркими, и в его глазах тоже вспыхнули огоньки. — Через пару дней мой научрук вернётся.

Линь Чаошэн повернулся к нему и с небрежной улыбкой ответил:

— Конечно, пойду. Раз ты там, как я могу не ходить?

— Тогда по пути зайдём ко мне, я подберу тебе пару книг по теме.

— Ладно.

Стоило им зайти в переулок, как Линь Чаошэна охватило чувство чего-то знакомого. Улочки здесь очень напоминали те, что окружали его старый дом: потрёпанные стены, испещрённые объявлениями и граффити, облупившаяся краска на старых домах, мох в углах. Все переулочки этого города с виду похожи — обветшавшие, подгнившие, но всё же полные жизни.

Они юркнули в тёмный подъезд. — На каком этаже живёшь? — спросил Линь Чаошэн.

— На шестом.

— И ты каждый день туда-сюда бегаешь? Утомительно же.

— ...Терпимо.

Сначала Ли Чжи шёл впереди, но на четвёртом этаже Линь Чаошэн его обогнал.

— С физподготовкой у тебя... — Линь Чаошэн остановился, оглянулся на отстающего Ли Чжи и не закончил фразу. Ему даже смешно стало: Ли Чжи же всё лето на горе Линьчуань жил, должен бы быть выносливым. Почему же он запыхался, поднявшись всего на несколько пролётов?

Ли Чжи сжал губы и промолчал. На самом деле за всё лето он выбирался из дома считанные разы, да и то руководствовался принципом «лучше проехать, чем пройти». В университете было то же самое: если дел не было, мог весь день просидеть в кампусе, возвращаясь лишь на ночь. Взбираться на шестой этаж — та ещё пытка.

В комнате у Ли Чжи было полно растений в горшках. Они стояли на простенькой этажерке в прихожей, по обе стороны от телевизора, даже под столом.

А на балконе их было ещё больше — глиняные и пластиковые горшки всех размеров и расцветок, выстроившиеся ровным рядом на подоконнике.

— Зачем так много? — удивился Линь Чаошэн. Он и на горе Линьчуань знал, что Ли Чжи любит цветы, но не ожидал такой страсти.

— Большинство оставил прошлый жилец, только несколько купил я сам, — с улыбкой ответил Ли Чжи. — Знаешь, сколько стоит тот фикус? — Он указал на большое растение с сероватыми листьями у телевизора.

— Пятьдесят?

Ли Чжи покачал головой:

— Пять.

— Округлённо — вообще даром, — сказал Линь Чаошэн.

Они переглянулись и дружно рассмеялись.

Линь Чаошэн заметил на балконе единственный пышно цветущий куст с ярко-жёлтыми, плотно сомкнутыми лепестками.

— А это что за жёлтый цветок? — спросил он, подходя ближе.

«Жёлтый цветок»... Ну и название придумал. Ли Чжи не сдержал смеха. — «Канарейка», сорт розы.

— Значит, роза, — задумчиво произнёс Линь Чаошэн. — Хотя не очень-то похоже, но название красивое.

— А чем не похоже? Красавец же, — немедленно возмутился Ли Чжи. Этот куст был его гордостью. Сразу после покупки он каждый день выносил его на балкон греться на солнце, покупал специальную землю, обрабатывал от вредителей — сколько сил потратил, чтобы вырастить таким!

— Все говорят, роза на пион похожа, а этот — не очень. Не то чтобы он был некрасивым, — пояснил Линь Чаошэн.

— ...Зависит от сорта. Одни похожи, другие — нет, — отозвался Ли Чжи.

Цзян Чжиюнь тоже выращивала цветы, но в итоге они либо погибли, либо завяли. На домашнем балконе выжили только кактусы и хлорофитумы — те, что не убить. А здесь все растения были живы-здоровы, да ещё и многих видов Линь Чаошэн раньше не видел. Ему стало любопытно: он наклонялся, трогал одно растение, разглядывал другое — прямо как гиперактивный школьник на весенней экскурсии в парке.

Ли Чжи усмехнулся этой свежей мысли.

— Тао Чэнъюй давно говорил, что хочет завести в общежитии пару суккулентов, но всё времени нет сходить купить, — выпрямился Линь Чаошэн.

Ли Чжи уже собрался предложить: «Да я вам парочку отдам, выращивайте на здоровье», как Линь Чаошэн с интересом спросил:

— А где ты покупал? Как-нибудь с Тао Чэнъюем сходим посмотреть.

— На цветочном рынке Тиндун, — ответил Ли Чжи.

Звучало знакомо. — Тот, что на улице Дунфэн?

— Да, отсюда довольно далеко. Ты бывал там?

«Пять остановок — и уже далеко? — мысленно усмехнулся Линь Чаошэн. — Для тебя, выходит, только в радиусе пятисот метров — близко?»

<http://bllate.org/book/15953/1426539>